

ИСТОРИЯ 755 СТРЕЛОВОГО ПОЛКА

1941 год. Октябрь. Немецкие захватчики под стенами города Ленина, на подступах к нашей родной Москве. У далёкого Мурманска и в степях Украины дни и ночи не смолкают бои с озверелыми гитлеровскими полчищами. Враг рвётся вперёд, не жалея своих сил. Опьяненные успехом, кровью разбоя и награбленным добром, немцы считают, что война близится к победному концу, только бы выиграть эти октябрьские битвы. Немецкие офицеры из отборных бронетанковых частей всё чаще и чаще посматривают на карты. Что ещё впереди? Скоро ли Москва? Они не скрывают своего желания раньше других вломиться в столицу нашей Родины и осквернить её, и пройтись по ней пружинной походкой профессиональных грабителей и убийц. Иные, из числа наиболее ретивых гангстеров, досадуют на то, что они ещё на дальних подступах к цели, тогда как их фланги уже любят Москву в полевые бинокли.

С такими помыслами подкатились танковые дивизии Гудариана и пехотные немецкие войска к славному городу советских оружейников, к Туле.

Между тем этот простой и суровый город, сумевший пережить первые часы растерянности и неверия в свои силы, стал с величайшей энергией и бесстрашием готовить ответные сокрушительные удары по врагу. На его предприятиях и в его учреждениях, на его улицах, утопавших в непроницаемой осенней мгле, в траншеях, куда прибывали всё новые и новые воины, всюду, где кипела наша жизнь, витал и волновал наши сердца сталинский дух организованности и сопротивления гитлеровским захватчикам. Партия и народ призывали нас выполнить свой долг перед Родиной. И не один воин задумывался над тем, как и когда он сделает самое главное в борьбе за свою честь и свободу.

В один из таких памятных дней выпал снег, закрутила метель. Это хорошее предзнаменование. Пусть померзнут фрицы, - говорили солдаты, поправляя тёплые зимние шапки.

11 ноября. Эта дата знаменательна тем, что наше подразделение, сформированное в Туле из 58-го запасного стрелкового полка, получила своё наименование: 755-ый стрелковый полк. Новая боевая единица, занявшая оборону в четырёх километрах западнее города, в районе деревни Нижняя Китайка, уже

сталкивалась с немцами в жарких боях. Прежде чем попасть сюда и оформиться в действующий полк, бойцы и командиры получили боевое крещение под городом Белёвом Тульской области, где уничтожили более трёх тысяч немецких солдат и офицеров.

Наступившая суровая зима и неудачные попытки прорвать линию Тульской обороны, не могли не отразиться на настроении гитлеровских солдафонов. Любопытен в этом отношении рассказ красноармейца Николая ВИНОГРАДОВА. В это время он был ещё дома, в пригородной деревне, занятой немецкими танкистами: “В моей избе расположились шесть танкистов, а нас выгнали в сарай. Я никогда бы не поверил, что это военные люди, если бы не видел, на чём они приехали. Напялив на себя разноцветные свитеры и обкрутившись шарфами, они собирались, как шайка рыночных проходимцев. Ежевечерние пьянки и разгульные песни прекратились после одного танкового штурма русских траншей. Вместо шести пришёл один, и тот был ранен”.

Военную обстановку того времени правдиво характеризует письмо бойцов и офицеров нашего полка секретарю Тульского обкома ВКПб Василию Гавриловичу Жаворонкову: “В течение полутора месяцев наш полк в числе других оборонял Тулу. В борьбе за этот дальний Московский форпост были весьма трудные минуты. Иногда казалось, что танки Гудариана прорвутся к городу, и растопчут, и опоганят его немецкие варвары. Сердце сжималось в гневе. Да, борьба за Тулу полна трагизма и героических подвигов, которые ещё будут оценены. Однако, как ни тяжело было, уверенность в победе не покидала нас. Мы знали, что Красная Армия, руководимая величайшим полководцем современности – товарищем СТАЛИНЫМ сокрушит врага”. От имени бойцов и офицеров письмо подписал командир полка майор ЛУНЕГОВ, Борис Александрович, человек с опытом, с открытой и честной душой. За это его и уважали все. С отеческой заботой и строгостью требовательного начальника он относился к своим подчинённым и те шли выполнять боевые задачи, зная, что от них требуется, и что иначе нельзя. Далее следует подпись старшего батальонного комиссара ГАЛКИНА, Семёна Лаврентьевича – партийного работника в прошлом, а в дни Тульской эпопеи сумевшего организовать коммунистов и весь личный состав на борьбу с гитлеровской нечистью.

История не забудет и комбата первого батальона майора НАРОЖНЫХ, Ивана Тихоновича, всегда отличавшегося чисто сибирским хладнокровием, рассудительностью и хитростью бывалого воина. В нашем полку не было ни одного солдата и командира, который бы за что-либо не любил его или таил досаду. Те, с кем вместе воевал Нарожных, знали, что опытнее и храбрее его не найти в батальоне.

Другие пользовались при оценке его способностей доброй воинской славой о нём. Однажды батальон его очутился в критическом положении. Немецкие танки бросились в лобовую атаку и уже обходили с флангов. Нарожных вместе с группой бойцов находился впереди. Как будто не существовало другого выхода, кроме сдачи позиции без боя, ибо силы были неравные. Некоторые трусили и бросились бежать, обнаружив себя на открытой местности. Немцы перебили их из орудий. Тем временем Нарожных и не думал отступать. Он, наоборот, ещё ближе подполз к вражеским танкам, отлично понимая, что вблизи они не страшны. Завязалась борьба. Несколько бронированных чудовищ подбили отважные воины. Немцы почувствовали на своей шкуре, что победа не даётся легко и оставили свою попытку прорвать оборону.

Сорок пять героических дней оборонялся под Тулой 755 стрелковый полк. Ни одни сутки не обходились без того, чтобы немцы не лезли вперёд, надеясь пробиться к Москве. Деревня Нижняя Китаевка несколько раз переходила из рук в руки, только первая рота, где командиром был старший лейтенант ЕРМОЛАЕВ, Фёдор Иванович, отразила более десятка вражеских контратак.

С удивительной смелостью и ловкостью действовали наши разведчики. Старший сержант СМИРНОВ подобрался к избе, в которой сидели немцы. Его заметили. Один гитлеровец вскинул винтовку, но Смирнов выхватил её и через окно вытащил немца. Второй фриц, сунувшийся на помощь первому, был застрелен Смирновым.

Зима выдалась суровая. То стояли крепкие морозы, то жгучие метели засыпали траншеи. Однажды в такую беспокойную, но довольно светлую ночь между деревнями Масловка и Михалково шла немецкая разведка. Их было до тридцати человек, одетых в белые маскировочные халаты. Ничего не подозревая, немцы приблизились к нашим траншеям на двадцать метров. Вдруг, поднимая вихри снежной пыли, ударил “Максим”. Это пулемётчик СМЫСЛОВ расквитался с врагами за преступления, совершённые на нашей земле. Уже снег начал заметать трупы, когда бойцы, может быть, ради любопытства подошли к ним и насчитали двадцать пять убитых фрицев.

Первые числа декабря. Город советского оружия стал неузнаваем. В крепких и тёплых полушубках, в добротных валенках проходят по его заснеженным улицам советские воины. Клубы спокойного дыма поднимаются из труб. Они напоминают гиганта, непобедимого сказочного рыцаря, расправляющего свои могучие плечи для последней решительной борьбы с ненавистным врагом.

Три дня Тула была отрезана от Москвы. Но уже ничто не могло поколебать нашей уверенности в своих всё возрастающих силах.

Немецкие танки, вышедшие на шоссе Тула-Серпухов, убрались восвояси, не выдержав огня советской артиллерии. Гитлеровцы подходили к Кашире, топтали подмосковные снега в непосредственной близости от столицы. Но ответный удар созрел. Уже двинулись наши доблестные войска из подмосковных пределов, громя и уничтожая врага. Уже дрогнул враг и, обливаясь кровью на жгучем морозе, бросая технику и снаряжение, начал отступать.

Для нашего полка не было радостнее дня, чем 6 декабря. Впервые за время войны началось наступление. Это – первая наша страница освобождения Родины от немецких захватчиков.

Жестокие бои разгорелись за населённые пункты Пирово и Ивановские дачи. Однако сопротивление врага удалось сломить, благодаря мужеству и храбрости наших бойцов и командиров. Советские люди шли вперёд. В их сердцах светилась священная любовь к своей Отчизне. Озарённые прекрасным видением Родины, они презирали смерть. Они были выше её. Пусть каждый из новичков в нашем полку знает, что капитан СМИРНОВ, Павел Семёнович, командир второго батальона; политрук ДОЛГОПОЛОВ, Михаил Семёнович, командир третьего батальона; лейтенант МАСЛОВСКИЙ, Борис Борисович, командир девятой роты, политрук той же роты ГРИШЕНКОВ, Иван Ефимович и другие имели не меньше прав на жизнь, чем любой из нас. Но они, очутившись лицом к лицу с опасностью, с честью выполнив присягу, не отступили ни на один шаг. Они погибли смертью храбрых, и память о них будет жить в народе.

Один за другим падают опорные вражеские пункты. Полк освобождает Шевелёвку, Перемышль, село Бабынино, станцию Бабынино. Майор Нарожных начинает пользоваться ещё большим уважением бойцов и командиров. В наступательных боях он показывает незаурядное искусство манёвра, сочетая его со стремительным передвижением вперёд. В боях отличается политрук КАРАСЁВ, Алексей Гаврилович. Его пушки, поддерживая пехоту, умело громят немцев в ближнем бою. Мужество и отвагу показывает сержант БАХТИН И.Г.

Удачные и смелые рейды по тылам врага совершает конная разведка во главе с командиром взвода ИВЛЕВЫМ Владимиром Ивановичем. Конники первыми врываются в Перемышль, преследуя отступающего противника. Он сам лично уничтожил 5 немцев, показывая пример дерзости и настойчивости в решении боевых задач, за что удостоен высокой правительственной награды – ордена Боевого Красного Знамени. Способными разведчиками показал себя сержант РЫБАК, Василий Васильевич, один из лучших помощников своего командира. Отлично выполнял со

своим подразделением боевые задачи сержант РОМАНОВ, Александр Петрович. Разведчики проникали в тыл противника и доставляли командованию ценные сведения. Медаль “За отвагу” скоро стала украшать его грудь.

Конная разведка сыграла большую роль в боях за станцию Бабынино. Обрушившись на врага внезапно, она обратила в бегство фрицев, не успевших угнать три эшелона со скотом и продовольствием.

Если в обороне полк сумел устоять против численно превосходившего врага, а бойцы и командиры проявили при этом мужество и отвагу, то в наступлении эти качества советских воинов дали себя знать с ещё большей силой и яркостью. Например, рядовой второй роты ИГНАТЬЕВ, Алексей Михайлович, в районе деревни Мальцево Юхновского района подполз к немцам на 50 метров с целью обнаружить и засечь их огневые точки. По звукам он определил место расположения немецких миномётов и уже возвращался обратно, когда был обнаружен противником. Игнатьев не растерялся, забросал немцев гранатами и ушёл. Вскоре наши артиллеристы воспользовались сведениями, добытыми храбрым воином, и накрыли вражеские миномёты своим огнём. Деревня была взята. Игнатьев награждён орденом Красной Звезды.

Полк движется вперёд, сопровождая свой славный путь истреблением гитлеровской нечисти. В конце января немцы решили без артподготовки, исподтишка взять деревню Коптево с трёх направлений – из деревни Красное, Велино, Карий. Под вечер они начали сосредотачивать силы и приближаться к Коптеву, где находился второй батальон под командованием лейтенанта ЕЛИЗАРОВА, Ивана Елизаровича. Бойцы только тогда открыли по ним ураганный огонь, когда немцы очутились на открытой местности. Огонь из всех видов оружия уложил на месте более 200 бандитов. Так на каждом метре русской земли их ожидала беспощадная месть советских людей.

Наступление продолжалось – под Касимовкой, Суковкой, Рыляками, под Пречистым. Серьёзные бои разыгрались за деревню Павлово, что за рекой Угра.

Ещё под Пречистым к нам в полк пришёл старший батальонный комиссар ТАРАСОВ, Алексей Андреевич. Его редко можно было встретить на командном пункте полка. Чаще всего с автоматом за плечом наш комиссар ходил по ротам. Особенно любил он пулемётчиков. Придёт к ним, ляжет за пулемёт и бьёт по фрицам. Сперва некоторые сочли его за “простачка”, за человека, ещё не привыкшего к большой работе, отделяющегося “малыми” делами от неотложных общеполковых задач. Но такое мнение ничем не подтвердилось, напротив, вскоре все поняли, что Тарасов – работник широкого масштаба, что он личной храбростью снискал себе любовь и уважение воинов, что его слова, произносимые с простой и душевной ясностью,

способны зажечь сердца и повести нас в бой во имя Родины. Помнится, как убедительно говорил он на совещании с комсомольским активом, о необходимости научиться строить прочные лесные жилища под самым носом противника, чтобы с новыми силами бить немецкую орду, которая пытается отсидеться в землянках до лета. Тогда ещё не было достаточного опыта, и фронтовым бытом только начинали заниматься. Дальновидность комиссара стала понятной нам позднее.

Начало и конец апреля 1942 года полк провёл в боях за деревню ПАВЛОВО, Юхновского района Смоленской области.

Завоевав себе плацдарм по ту сторону Угры, наш полк при поддержке артиллерии и других пехотных частей боролся за расширение этого важного трамплина. Немцы с первых же дней нашего наступления оказывали сильное сопротивление. В воздухе нередко появлялась вражеская авиация. В первой половине дня 13 апреля до 10 немецких бомбардировщиков налетело на деревню Павлово. Одна бомба разорвалась у входа в блиндаж, в котором несколько дней подряд руководили боем Тарасов, политрук Карасёв и другие.

Удар оказался сильным и поднял накаты. Под их обломками погибли замечательные люди, и в том числе – Алексей Андреевич Тарасов. В его уста партия вложила нетленные слова правды. Это он поднимал нас на бой за Родину, за Сталина! Это при его помощи и под его постоянным влиянием вырос и стал опытным, бесстрашным и дерзким воином командир пулемётного расчёта комсомолец САВЧЕНКОВ, Дмитрий Петрович. Можно без преувеличения сказать, что ни один бой того времени не обходился без его героических подвигов. Особенно проявил себя Савченков в боях за деревню Новая Суковка и деревню Павлово. Его, низкорослого и крепкого паренька, хорошо знали бойцы и чувствовали себя увереннее, когда видели за пулемётом. Памятен день 11 апреля. 28 немецких самолётов налетели на наши позиции в деревне Павлово. Четыре сотни немцев поднялись в контратаку. Скоро двое из расчёта Савченкова выбыли из строя. Он сам залёг за пулемёт и меткими очередями уничтожил до 80 немцев. Четыре раза гитлеровцы бросались на штурм наших траншей, но свинцовый ливень неизменно преграждал им дорогу и замертво валил на землю. Из четырёхсот бандитов не вернулась обратно половина.

Командование полка по заслугам оценило ратные подвиги отважного пулемётчика, наградив его орденом Боевого Красного Знамени. С тех пор слава о нём росла изо дня в день. Молодые бойцы, которым было вручено грозное оружие – пулемёт, учились у него бесстрашию и мастерству.

Гитлеровцам не удалось прижать нас к реке и уничтожить. Они понесли огромные потери и не сдвинули нас ни на шаг. Завоёванный плацдарм сыграл большую роль в наступлении Красной Армии летом 1943 года. Кровь, пролитая лучшими людьми нашего полка, не пропала даром.

Здесь и закончился первый этап наступательных операций, в результате чего была освобождена Тула и вся Тульская область, а также значительная часть Смоленской области. Русские люди отстояли свою родную Москву на ближних и дальних подступах к ней. 755 стрелковый полк освободил от немецких захватчиков более 120 населённых пунктов, немало повыбил спеси из немецких зверей, обогатился военным опытом и, заняв оборону на Угре, начал готовить весь личный состав к новым наступательным боям.

Началось лето 1942 года с величайшими историческими битвами на юге. В тёмных головах немецкого генерального штаба созрела новая авантюристическая идея взять Москву не в лоб, а с фланга, зайдя ей в тыл по плодородным полям Дона и Кубани.

Каждый день бойцы и офицеры 755 стрелкового полка, находясь в это время в обороне на реке Угра, следили по газетам за развёртывающимися военными событиями. Наша задача состояла в том, чтобы активной обороной и истреблением противника облегчить участь тех, кто грудью своей защищает стены Сталинграда, преграждая путь врагу к Волге, к Владикавказу, к Грозному, к перевалам Кавказа, к черноморскому побережью.

Гитлеровцам, захлёбывающимся в пыли и грязи, грезится Бакинская нефть, виноградники Грузии, хлопок Средней Азии. Составляются безумные планы прорыва к Индийскому океану со стороны Египта и Ирана.

А у нас проходят будничные дни с кропотливой подготовкой к новой борьбе. Лучшие офицеры полка обучают пополнение, действует разведка, еженощно на тот берег реки высылаются засады автоматчиков.

Ротой автоматчиков, созданной ещё в феврале и принимавшей участие в боях под Суковкой и Павловым, командует старший лейтенант БОЛОДУРИН, Николай Александрович. Бойцы его подразделения многим обязаны ему. Он до войны был на комсомольской работе. Привычка общаться с людьми, вникать в большие и малые дела их жизни завоевала ему вполне заслуженный авторитет.

Болодурин явился в роту как строгий начальник и вместе с тем как заботливый её хозяин. Под его влиянием вырос в сознательного воина рядовой БАКЛАШОВ. Внимание командира тронуло его, и он ответил на это со всей щедростью своего прямого характера. Бывало, возьмёт станковый пулемёт и один тащит его на себе. По существу появилось два Баклашова. Один, испорченный приятелями подозрительных профессий, отживал свой век, другой, с совестью в душе и с чувством Родины в сердце, как бы рождался вновь.

Не менее поучительный пример воспитания – фронтовая жизнь Виктора ПОЛДОМАСОВА. Командир роты начал с того, что ради проверки способностей Полдомасова поручил ему отделение. Оказанное доверие сразу же дало свои результаты. Участвуя в поисках языка, он проявил похвальную дерзость и бесстрашие. Однажды разведка неожиданно натолкнулась на группу немцев. Иного выхода не было, как только забросать фрицев гранатами и отойти. Полдомасов первым выполнил эту задачу, нанеся противнику чувствительный урон. Значительно позднее, в летнем наступлении 1943 года, сам командуя стрелковой ротой в звании старшего лейтенанта, Полдомасов очень тепло отзывался о своём воспитателе.

Растут и развиваются кадры – вот что характерно для того периода. Командир конного взвода младший лейтенант КОМИССАРОВ, Сергей Дмитриевич, под Белёвом и Тулой был рядовым, вместе с другими отступал в первые дни войны. Теперь он офицер, человек с опытом. Его ценят бойцы и слово его для них закон.

Пулемётчик САВЧЕНКОВ обучает новичков искусству боя. Десятки бывалых солдат уже с сержантскими знаками различия держат оборону, бьют фрицев из винтовок, миномётов, орудий, воюют, учат и сами учатся воевать ещё лучше.

В это время во главе полка стояли подполковник СИРОТИН, батальонный комиссар ЕСИОНОВ, начальник артиллерии майор ГОРГО. Часто можно было видеть в полку инструктора политотдела, старшего батальонного комиссара, ныне подполковника СИАБАНДОВА. Под их непосредственным руководством протекала кропотливая боевая и партийно-политическая работа в те памятные дни, когда решалась на юге судьба нашей Родины.

Сталинград не пропустил врага. Кавказ сбросил со своих перевалов зарвавшихся мародёров. И опять, на этот раз в районе реки Жиздра, немцы полезли в лобовую атаку на Москву. Они решили взять Сухиничи и оттуда идти дальше, развивая успех наступления.

18 августа наш полк в составе дивизии снялся с обороны и пошёл навстречу противнику. После шестидневного марша полк прибыл в деревню Колодезы и 24 числа ответил ударом на удар врага.

Ещё в дороге политическое руководство полком взял в свои руки подполковник Сиабандов, Самад Алиевич. Он уже отличился в боях за Тулу. Теперь назначение его вполне соответствовало серьёзности момента. Знание им людей и авторитет среди личного состава помогли ему сразу же войти в курс дела и повести в бой проверенных воинов.

Предстояла нелёгкая борьба. Гитлеровцы для прорыва наших оборонительных рубежей включили авиацию, крупные силы пехоты и техники.

Ни шагу назад – вот та заповедь, что служила единственным залогом и нормой поведения каждого солдата и офицера. Сиабандов действовал со вторым батальоном юго-западнее деревни Колодезы. Комбат капитан ЗАЙЦЕВ и комиссар политрук СЁМИН руководили операцией. Это было не только отражение частых немецких атак, но и наше контрнаступление с целью форсировать реку Медведка, а затем перейти Жиздру и занять деревню Гретня.

С утра налетели вражеские самолёты. Батальон, чьи боевые порядки расположились под берегом, попал под бомбёжку. Положение создалось критическое. Однако твёрдость духа и бесстрашие советских людей оказались выше опасности. Несмотря на жестокое сопротивление врага, Сиабандов первым в числе тридцати семи отважных воинов ворвался в деревню Гретня. За личную храбрость, проявленную в тех жестоких боях, подполковник Сиабандов награждён орденом Боевого Красного Знамени.

Первый батальон не отстал от второго. Он очищает лес, что левее деревни Колодезы. Командир батальона капитан КАМЕНЕВ Иван Глебович и старший политрук АВДЕЕВ Фёдор Герасимович действуют смело и решительно.

Битва за Жиздру была короткой, но весьма напряжённой. Она длилась всего лишь несколько дней. Вместе с тем, каждый час сражения не проходил без смертельных и жарких схваток. Первый взвод автоматчиков во главе с младшим лейтенантом БЕЗГОДОВЫМ сел на танки и двигался к реке. Вместе с другими действовал здесь и рядовой БАЛАШОВ. Он завоевал себе право на высокое звание Советского Воина. Сквозь бешеный огонь противника Балашов проникает к берегу, и тут осколок вражеского снаряда поражает его насмерть. Храбрый солдат со словами о Родине умирает на глазах товарищей. А те, готовые на новые подвиги, неуклонно продвигаются вперёд. Они вышли на открытое место, и немецкие миномёты бьют по

ним безостановочно. Река с отвесным берегом. Значит надо, во что бы то ни стало миновать обстреливаемый участок. И вот первым отрывается от земли боец ГУСЕВ. Он делает стремительный бросок и его примеру следуют остальные.

Второй взвод вёл в бой младший лейтенант ПЕТРЯНИН. Его видели в первых рядах сражающихся. Рядовой ГОРКУНОВ, исполнявший при нём обязанности связного, знал, что от него требуется. Несколько раз он выполнял опасные поручения, рискуя жизнью. После одной такой короткой отлучки Горкунов заметил, что Петрянина поразила пуля в плечо, но он, преодолевая боль, продолжал вести огонь. Связной подполз к нему. Силы покинули храброго командира – диск выпал на траву, автомат замолчал. Горкунов с двумя автоматами под ливнем ружейного огня вытащил командира взвода в безопасное место и снова принял участие в бою.

Беспрерывно поддерживал пехотинцев своим огнём пулемёт комсомолец Савченков. Он вывел из строя несколько огневых точек противника. Счёт уничтоженных фрицев достиг за эти дни двух сотен, когда он был ранен, но не ушёл в санчасть, продолжая громить врага. Пламенный патриот своей отчизны получил через несколько дней вторую высокую награду – орден Красной Звезды.

Лейтенант ГИТМАН Моисей Кивович командовал пулемётной ротой. Один из расчётов выбыл из строя. Гитман сам залёг за пулемёт и отразил пять контратак противника. Не обращая внимания на полученную рану, храбрый офицер поднял бойцов для рукопашной схватки с врагом. Был вторично ранен. В единоборстве с немцами он лично уничтожил двух офицеров. Два ордена Красной Звезды – такова правительственная оценка его подвигов.

За один день наши бронбойщики подбили шесть немецких танков.

“Умру, а не пропущу гадину”, - сказал комсомолец ОБРОСОВ. Вражеская машина лязгала гусеницами в нескольких метрах от него. Полетели одна за другой три советских гранаты. Танк замер, открылся люк, и экипаж пытался спастись бегством. Обросов взял автомат и пригвоздил к земле гитлеровцев.

Замечательно действовал командир огневого взвода Александр ГУРОВ. Его батарея противотанковых орудий, форсировав Жиздру, прямой наводкой уничтожила десять огневых точек противника, две противотанковых пушки, три ротных миномёта. Сам Гуров заменил выбывших из строя товарищей и разбил 37 мм немецкую пушку. Продвигаясь, наши артиллеристы захватили две противотанковые пушки и из трофейных орудий открыли губительный огонь по отступающему противнику.

Велика заслуга перед Родиной комсомольца АЗАРОВА. Он, корректируя огонь миномётных батарей, попал в полосу обстрела. Снаряды рвались рядом. Ему перебило

осколком правую ногу, потом левую руку. Он продолжал наблюдать и передавал по телефону результаты. Затем Азаров был ранен в правую ногу. Корректировка всё же не прекращалась. Только после четвёртого ранения, собирая последние силы, он отполз в укрытие. Азаров награждён двумя орденами: Красной Звезды и Отечественной Войны второй степени.

Воины нашего полка покрыли себя неувядаемой славой. Они в самые трудные минуты не падали духом и оставались верными своей Родине. Вот ещё один пример и яркое доказательство этого. Пулемётчик КРИКНИН очутился со своим расчётом в окружении немцев. Те закричали: “русь, сдавайся!”. Но не тут то было. Крикнин не растерялся и не струсил. Он решил, лучше смерть со славой, чем плен с позором.

Одиннадцать раз немцы пытались взять его расчёт живьём. В ответ летели гранаты, бил “Максим”. Подоспевшие на выручку товарищи нашли 48 убитых гитлеровцев и невдалеке от них в укрытии целых и невредимых пулемётчиков с комсомольцем Крикниным во главе.

Немцам не удалось выйти на стратегический простор. Деревня Гретня и река Жиздра стали тем местом, где пролилась благородная кровь верных сынов нашей Родины и где полегла не одна сотня отъявленных головорезов из немецких полчищ.

Здесь и началась наша десятимесячная оборона. Немецкие планы пробиться к Москве обходным путём, а затем ударить в лоб, потерпели полный крах. На небольшом, но важном участке наш полк сыграл свою историческую роль, отстояв русскую землю от фашистской нечисти.

В нескольких километрах от Колодезей, на краю деревни Елисеево приютилась одинокая могила храброго разведчика младшего лейтенанта КОМИССАРОВА, Сергея Дмитриевича. Небольшой портрет как бы украшает и оживляет её. Сколько раз, проходя деревню, мы останавливались и смотрели на него. В воспоминаниях о первой военной зиме вставал взятый нами Перемышль. В шелесте ветерка слышалось цоканье копыт. Нам чудился окрик боевого друга, его насмешливая улыбка и острый взгляд.

Теперь уже метёт, и клубиться вторая зима. Враг залёг, обгородившись завалами, проволокой, минами. Наш полк заканчивает строительство обороны и все его силы направлены на то, чтобы не давать покоя немцам. Месть за погибших товарищей стережёт фашистов. Меткие пули снайперов контролируют каждый шаг противника.

16.11.42. Редкий миномётный и пулемётный огонь противника. Снайпер второй роты БЫКОВ уничтожил из винтовки одного фрица. Снайпер БЕЛОУСОВ также убил одного.

10.12.42. С 16:00 до 18:00 противник вёл по второму батальону огонь из миномётов, пулемётов и автоматов. Снайпер ПАРАЧИКОВ убил двух немецких солдат, ФЕДНЕВ – одного.

11.12.42. С 10:00 до 13:30 миномётный налёт на вторую и третью роту. Снайперы-стажёры уничтожили 6 фрицев. По одному – рядовые АРТАМОНОВ, РЕЗАНОВ, ПУШКОВ, САПУКИН и два – ТОЧКИН.

14.12.42. Со стороны противника – редкие ружейные выстрелы. Снайперы уничтожили 13 фрицев.

И так почти ежедневно. Чувство священной ненависти к врагу воспитывает в советских воинах подполковник Сиабанов. Он часто бывает в траншеях на переднем крае, подолгу беседует с лучшими стрелками и, всё новые и новые бойцы становятся мстителями.

В полк приходит агитатор майор ПОРОМОВ. Его большой опыт в пропагандистской и агитационной работе сыграл свою роль в развитии снайперского движения. Выпускаются “Боевые листки”, выходит полковой бюллетень.

Основой всей политической деятельности полка стал приказ товарища Сталина № 130 о необходимости учиться побеждать врага, совершенствовать своё боевое мастерство, держать активную оборону.

Между тем гитлеровцы пытаются прощупать наш передний край. 2 декабря 1942 года. Противник в 10:15 группой 25-30 человек, пустив дымовую завесу, приблизился к нашему переднему краю. С криками и стрельбой из автоматов гитлеровцы ворвались в траншею, но ответным огнём были отброшены прочь, в результате чего уничтожено 8 немцев.

19.11.42 в 8:30 группа противника в 12-15 человек была обнаружена на левом фланге седьмой роты. Скрылась после того, как наши миномёты и пулемёты открыли по ней огонь.

02.12.42 в районе третьей роты своевременно обнаружена разведка противника из 10-15 человек. Отошла после нашего обстрела.

Частые вылазки врага, а также необходимость знать его огневую систему, оборону и сосредоточение сил, поставили перед нашими разведчиками неотложную задачу – достать “языка”.

Проникнуть через минные поля, сделать проходы в проволочных заграждениях и затем преодолеть высокий лесной завал казалось многим неосуществимым делом. Может быть поэтому, нашим разведчикам долгое время сопутствовала неудача. Обратимся к фактам.

23.11.42. Разведка действовала северо-восточнее высоты 223.2, но успеха не имела.

06.12.43 действовала разведка. Преодолев 4 ряда проволоки, подползла к ДОТУ, который оказался так же обтянут проволокой. Была обнаружена и обстреляна. Вернулась на исходное положение без потерь.

22.12.42. Разведка действовала в 500 метрах юго-западнее роши “Огурец”. Прорезала проволочные заграждения в 30 метрах от ДЗОТА. Обнаружила ров с кольями, который непрерывно обстреливался. Отошла на исходные рубежи, незамеченная противником.

23.12.42. Разведчики вели наблюдение в 300 метрах северо-восточнее роши “Огурец”. Обнаружен дозор немецкой разведки из двух человек. Один фриц приблизился к нашим бойцам на 50 метров, был ими обстрелян и раненый захвачен в плен. При доставке на командный пункт он умер.

Так проходила ночь за ночью в упорных поисках “языка”. Большую подготовительную работу с разведчиками вели подполковник Сиабандов, подполковник Кейко, майор СУДАРЕВ. Они собирали их, разъясняли задачу, выявляли наиболее храбрых и способных, поддерживали их инициативу. Среди группы захвата стали отличаться СТРАТОВИЧ и РЮРИК. Несомненно, они задавали тон. Поиски контрольного пленного должны были, в конце концов, увенчаться успехом.

В первых числах января 1943 года группа захвата в количестве 12 человек провела эту сложную операцию с удивительной быстротой, смелостью и мастерством. Несколько наших разведчиков проникли через завал. Они залегли в немецкой траншее. Ждать пришлось недолго. Едва успели передать по телефону на наблюдательный пункт о том, что наша разведка преодолела препятствия и находится по ту сторону завала, как уже в телефонной трубке звучал радостный голос: “Языка ведут!”.

Произошло вот что. По скользкой снеговой дорожке шли два немца. Один из них – офицер, с тросточкой и в чистом мундире. Когда они поравнялись с нашими бойцами, Стратович вместе с другими бросился на немецкого солдата. Тем временем Рюрик застрелил из нагана офицера, а потом поспешил на помощь товарищам, так как попавшийся зверь оказал сопротивление. Орденами и медалями наградила страна

отважных разведчиков. Рюрик получил орден Отечественной Войны первой степени, Стратович – тот же второй степени.

День идёт за днём. Совершенствуя оборону, полк занимает к марту 1943 года участок в 12 км. Другие подразделения дивизии участвуют в наступательных боях в районе города Жиздры. Всё же немцам не удаётся поколебать стойкость наших воинов и проделать брешь в наших укреплениях.

29.04.43. В 19:30 в 200 метрах от нашего переднего края обнаружены три немца. Открыт по ним ружейно-пулемётный огонь. Один фриц убит, остальные скрылись. Снайпер КСЕНОФОНТОВ уничтожил одного солдата противника.

30.04.43. В 4:00 в районе расположения первого взвода шестой роты и взвода противотанковых ружей противник произвёл вылазку силами до 50 человек. Был обнаружен в 30 метрах от нашего переднего края. После того, как наши пулемётчики, стрелки и миномётчики открыли огонь, немцы ответили артналётом. Завязался короткий бой. Противник потерял убитыми и ранеными до 20 солдат.

12.05.43. Противник в 3:35 из района опушки роши “Огурец” при сильном артиллерийском и миномётном огне произвёл вылазку двумя группами до 70 человек с целью ворваться в наши траншеи. После упорного боя гитлеровцы отошли с большими потерями для них.

Таковы будни “малых рубежей войны”. Десятки незаметных героев, всегда готовых ко всяким случайностям, крепко держат свои позиции, обеспечивая тылу спокойный труд на благо Родины.

В июне и первых числах июля 1943 года полк – на службе охранения и инженерных работах. За несколько дней до этого к нам переходит немецкий солдат, оказавшийся поляком. Он заявил, что сопротивляться Красной Армии бессмысленно, ибо русская мощь возрастает. Пленный сообщил, что немцы ожидают крупного наступления советских танков.

В журнале боевых действий полка за 11 июля 1943 года записано: “Противник в течение суток вел сильный артиллерийский и миномётный огонь. В 22:30 наша авиация большим количеством самолётов произвела массированный налёт на передний край противника. Бомбёжка продолжалась до трёх часов ночи и вскоре возобновилась до утра”.

12 июля 1943 года – день, не менее памятный в истории полка, чем 6 декабря 1941 года. Тогда впервые за время войны мы пошли в наступление. Зима сопровождала нас. Теперь и летом Красная Армия взяла инициативу в свои руки. Советские воины

разгромили орловско-белгородскую группировку противника и развернули наступление в огромных масштабах.

Наш полк после длительного ураганного огня артиллерии прорвал долговременную оборону противника и устремился вперед, на запад, к новым победам!

В ночь на 12 июля 1943 года наша авиация обрушила свои мощные удары на передний край противника. С рассветом началась артподготовка, и ураган смертельного огня озарил горизонт. Пора освободить Родину, говорили нам накануне, и это желание наше стало событием сегодняшнего дня.

Большие бои, начавшиеся левее деревни Глинная, охватили вскоре широкий участок. Долговременная оборона противника с её лесными завалами, проволочными заграждениями и минными полями была прорвана. Немцы, огрызаясь на промежуточных рубежах, отступали на запад. Борьба завязалась ожесточённая, несмотря на явную обречённость отдельных окружённых групп противника. На второй день наступления, недалеко от немецких траншей, уже занятых нашими подразделениями, бойцы захватили в плен более десятка фрицев. Один из них не ради сопротивления, а в силу своей звериной ненависти к русскому народу, выстрелом из автомата убил майора АБАНИНА, заместителя командира полка по строевой части. Майор Абанин в тот же день похоронен с почестями за деревней Гретня, в расположении командного пункта.

Другая картина открылась нашим глазам на марше. Около разбитого немецкого орудия лежали почти рядом заколотый штыком гитлеровец и павший смертью храбрых безымянный герой с гвардейским значком на груди.

Пора освободить Родину – вот с какими мыслями советские воины рвались вперед, не щадя своей жизни.

Немцы прибежали ко всяческим уловкам и ухищрениям, чтобы задержать наше продвижение. Деревню Крапивная, куда сходились многие дороги, гитлеровцы решили превратить в кладбище наших войск. Ночью фашистские самолёты зажгли в ней несколько домов и, беспрестанно патрулируя, бомбили дорогу всякий раз, как только при ярком свете полыхающих изб появлялась на ней советская пехота, артиллерия, обоз. Наш полк, благодаря организованности на марше и скорости движения, миновал этот рубеж без серьёзных потерь и продолжал преследовать отступающего противника.

Самолёты врага пытались задержать победоносное наступление Красной Армии частой дневной бомбёжкой. 18 июля в районе деревни Каменка они сделали несколько ожесточённых налётов на командный пункт полка. Однако им не удалось нарушить связь командного пункта с батальонами, которые уже успели столкнуться с противником за деревней и завязали бой.

Обратимся к кратким, но весьма содержательным записям журнала боевых действий.

21.07.43. Противник 18-ю танками пытался вклиниться в расположение наших батальонов. Последовал артиллерийский и миномётный огонь наших батарей, а также огонь из противотанковых ружей. Сожжено 12 танков. Контратака отбита.

22.07.43. Противник оказывает сильное огневое сопротивление. Полк продвигается вперёд и достиг северной окраины деревни Хомяково. Подбит один танк противника.

24.07.43. Противник в течение суток вёл сильный артиллерийский, миномётный и автоматный огонь по расположению переднего края полка. Немецкая авиация 18-ю бомбардировщиками сделала несколько налётов. Младший сержант САНТАЛОВ – взвод противовоздушной обороны, сбил один вражеский самолёт из противотанкового ружья, награждён орденом Красной Звезды.

25.07.43. Артиллеристы и миномётчики полка вели огонь по живой силе и технике противника. С 18 по 25 июля уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров.

27.07.43. Полк наступал на деревню Хомяково и выдвинулся на новый рубеж. Батарея полковой артиллерии уничтожила две пулемётные точки врага и 30 немецких солдат и офицеров, миномётная батарея – 10 солдат противника.

28.07.43. Всеми средствами полка уничтожено два танка, две пулемётные точки, 130 немецких солдат и офицеров.

Так развивает наступление 755 стрелковый полк, громя фашистов и нанося им огромный ущерб в живой силе и технике.

Далее начинаются не менее знаменательные бои под Ильинским, а уже 11 и 12 августа наши подразделения преследуют отходящего противника и с боями занимают населённые пункты Кузьменково, Пеньково, Азарово, Уричи, Дудкино, Строево.

Впереди город Карачев. Здесь полк получает передышку, следуя во втором эшелоне, и 17 августа сосредотачивается в районе деревни Малые Луки, где держит активную оборону, вынуждая гитлеровцев к отходу.

10 сентября вновь началось наступление. Десна не остановила Красную Армию. 18 сентября полк освобождает более 20 населённых пунктов и следует на города

Брянск, Почеп, Унеча, Клинцы. 23 сентября в составе дивизии наши подразделения освобождают от немецких захватчиков город Унеча, после чего дивизия получает наименование Унечской.

Ноябрь застаёт нас на исходном рубеже по восточному берегу реки Сож. В десяти километрах от этого исторического места раскинулся Гомель, вторая столица Белоруссии. Она ещё у немцев. Она с надеждой всматривается в суровые волны Сожа и ждёт своего освобождения. Между тем противник, более чем когда-либо убеждён в неприступности своей новой обороны. Гитлеровцы сидят в траншеях по берегу реки и глаз не сводят с её восточных склонов. Неужели русские смогут перешагнуть и этот широкий водный барьер? Никогда, - думают они. Может быть, - сомневаются другие. Они бросают в мокрый песок недокуренные сигареты и снова принимаются подогревать воду бешеным огнём.

Что же делается у нас? Всё, что можно сделать, чтобы бесстрашным шагом исполина переступить эту преграду, сделать надёжный проход основным силам армии, разбить врага по ту сторону реки Сож и освободить Гомель.

Безотлучно на наблюдательном пункте – командир полка подполковник ЯБЛОКОВ, Иван Александрович, его заместитель по политчасти – подполковник Сиабандов, Самад Алиевич, начальник штаба майор Сударев, Николай Михайлович.

Подполковник Яблоков, начавший с нами летнее наступление 1943 года, показал свой боевой характер во всей полноте. Личная храбрость сочеталась в нём с умением вести советских воинов на решение больших задач, вести с той уверенностью в победе и с той настойчивостью, без которых немислим успех. Теперь он был особенно строг, хотя и подбадривал бойцов и офицеров своей обычной отеческой улыбкой.

Подполковник Сиабандов при помощи политаппарата полка морально подготовил бойцов к великому подвигу. Ещё на отдыхе под Брянском, когда собирались партийный и комсомольский активы и лучшие люди, уже отмеченные высокими правительственными наградами за проявленное мужество и отвагу, говорили о своей готовности выполнить новые боевые задачи. И подполковник личным примером показывал, что и как надо делать.

Начальник штаба, майор Сударев, чья грудь украшена четырьмя боевыми орденами, вёл тогда с обычной своей чёткостью оперативную работу полка. Требовательный и волевой командир, он завоевал прочный авторитет среди подчинённых.

Начальник артиллерии Горго, Василий Зотович, ещё с Угры начал свой боевой путь в нашем полку. Сколько раз его батареи громили фашистов! И не один ДЗОТ, и не

одна вражеская пушка, и не один пулемётный расчёт испытали на себе силу ударов советских артиллеристов. В те героические дни немцы вновь захлебнулись огнем наших пушек. В этом немалая заслуга майора Горго, выросшего на войне и ставшего опытным военачальником.

В журнале боевых действий за 12 и 13 ноября дважды повторяется одна и та же короткая, но чрезвычайно выразительная запись: “Полк форсирует реку Сож”. Сколько содержания в нейтральной лаконичной фразе! Здесь всё - и рухнувшие надежды гитлеровцев на неприступность их обороны, и наше непреодолимое стремление вперёд, и наши жертвы ради спокойствия и счастья милого нам Отечества.

Один из первых начинает перебираться со своим отделением старший сержант ФЕНИЧЕВ, Никифор Ильич. Они садятся в лодку и плывут туда, на западный берег реки. Буря огня бушует над ними. Вот-вот опрокинется и затонет их судёнышко. Феничев родился в Брянске, но родина его – от Чёрного до Баренцева моря. У людей такой обширной отчизны не может быть мелкой души. Лодка плывёт, и уже высаживаются бойцы во главе с Феничевым, и завязывают траншейный бой с обезумевшим врагом.

Феничев огнём из автоматов поражает насмерть несколько немцев. Заметив вражескую пушку, он смелыми и решительными действиями вынуждает гитлеровцев бросить орудие и решать исход боя рукопашной схваткой. Расчёт перебит, пушка взята отважными воинами. Феничев закрепляет победу дальнейшим продвижением вперёд.

Под Старым Селом при расширении захваченного плацдарма Феничев погиб смертью храбрых. Память о нём переживёт нас и войдёт в историю полка одной из её замечательных страниц. Правительство высоко оценило подвиг верного сына родины, передового воина-коммуниста. Указом президиума Верховного Совета СССР Феничеву присвоено звание Героя Советского Союза.

Мужество и геройство показывает командир стрелкового взвода комсомолец лейтенант ГОРДЕЕВ. Он форсирует Сож, врывается в расположение противника и в первом же бою огнём своего автомата уничтожает 13 гитлеровцев. Однако дальнейшему продвижению мешает пулемёт противника. Гордеев, не теряя времени, проникает в тыл немцев. Ошеломлённые фрицы прекращают огонь и сдаются в плен.

Тогда противник, собрав силы, трижды контратакует его взвод, и каждый раз фашисты откатываются назад с большими потерями. Гордеев пополняет свой счёт ещё семью убитыми немцами.

Настала ночь. В сопровождении связного он шёл на командный пункт полка. Дорогой немецкая разведка натолкнулась на них. Храбрый советский офицер не

растерялся. Трех он уложил за смертью огнём своего автомата. А остальные, боясь той же участи, поспешили скрыться.

На другой день, идя в атаку в районе Старого Села, Гордеев, Иван Никифорович, пал смертью храбрых. В записках о боевых действиях комсомольцев сохранились в виде эпитафии следующие слова: “Он любил жизнь и погиб за неё”. Да, в этом великая правда нашего дела. Лейтенант Гордеев награждён орденами Красной Звезды и Отечественной Войны первой степени.

Борьба за реку Сож коротка, но подвиги не измеряются днями. Подчас минуты решают всё. Это отлично понял Иван ЛУКАШИН. Будучи связным, он шёл вслед за своим командиром по траншее, отбитой у немцев. Неожиданно из-за поворота выбежал гитлеровец, намереваясь убить его начальника. Лукашин рванулся вперёд и заслонил собой командира. В этот момент советский офицер очередью из автомата пригвоздил фашиста к земле. Лукашин, принявший огонь на себя, получил ранение. Однако от эвакуации он отказался и вскоре при первой же атаке действовал впереди, увлекая за собой всё подразделение. Орден Славы третьей степени украшает грудь храброго солдата.

Орденом Красной Звезды награждён Валентин ЖИВОГЛОТОВ, он бросил гранату в пулемётный расчёт противника и убил двух фрицев – таков его воинский подвиг. Комсомольцы ЦЫГАНОВ, АЛЁШИН, ЛЕДКОВ, ШЕИН, ЛЯЛИН, КУЛИБИН и многие другие, получившие медали “За отвагу”, грудью своей пробивали себе дорогу вперёд, расширяя плацдарм и сея смерть в стане врага.

Наши артиллеристы с 12 по 18 ноября уничтожили 16 пулемётных точек противника, два противотанковых орудия, два батальонных миномёта, сто немецких солдат и офицеров.

Сражения перекинулись за Старое Село, в район деревни Калиновка. 21 ноября в журнале боевых действий полка записано: “В момент, когда стрелковые батальоны вплотную подошли к траншеям противника, произошло замешательство. Вместо того чтобы сделать бросок вперёд и выбить немцев из занимаемых ими позиций, бойцы залегли. Промедление давало возможность гитлеровцам опомниться и собрать силы для контрудара. Тогда подполковник Сиабандов и помощник начальника штаба первого батальона капитан КУЛИН своим личным примером увлекли бойцов в атаку. Траншея противника была взята. Один унтер-офицер захвачен в плен. Задача, поставленная перед батальонами по овладению деревней Калиновка, выполнена.

26 ноября Гомель освобождён от немецких захватчиков. В этом немалую роль сыграл наш полк, форсировав реку Сож севернее города и развивая успех наступления.

Пришла зима. Уже позади Днепр и сотни километров советской земли, очищенной от гитлеровской погани. После обороны деревни Затон и отдыха в деревне Ковалёвка с выполнением инженерных работ в районе близлежащих населённых пунктов, начинаются февральские бои за Березину. Каждый из нас помнит станции Шацылки, Жердь. Это здесь прямой наводкой расстреливал гитлеровцев комсомолец Александр КОЗИН. Его орудие обрушило свой огонь на врага. Три ожесточённых контратаки были отбиты одна за другой. Это здесь рядовой ПЛАТКО первый вышел на правый берег Березины, ворвался в траншею, уничтожил двух гитлеровцев, а третьего взял в плен. Здесь храбрый разведчик ГРИШИН зашёл в тыл противнику, поднял панику и, воспользовавшись этим, уничтожил 12 гитлеровцев, захватил два ручных пулемёта, автоматы и винтовки. В рукопашной схватке боец Иван ЛЕСКОВ убил четырёх немцев. Подоспевшие к нему на помощь товарищи помогли разделаться с остальными. Это здесь Михаил АЗАРОВ, находясь в разведке и попав под ураганный огонь врага, телом своим заслонил командира. Кровь хлынула из его ран, но он продолжал лежать, пока не кончился артналёт. Прикладом своей винтовки убил одного немца, а другого взял в плен комсомолец Иван ГУБИН. Командование полка высоко оценило их боевые дела. Орденами Красной Звезды награждены они.

Здесь же, в районе Шаценок, по ту сторону Березины погиб один из наиболее боевых наших комбатов майор ШОРНИКОВ, Павел Дмитриевич, кавалер ордена Александра Невского.

Здесь, догнав удирающего фрица и исполненный ненавистью к врагу, командир батареи 120 мм миномётов капитан ШАТКАРЬ поднял, как древний русский богатырь, тяжёлую палицу и раскроил череп фашистскому гаду.

Ещё много больших и малых рек встретится нам на пути. Ещё много героев покроют себя неувядаемой славой. Но дни, когда нам пришлось преодолевать те водные преграды, стали лучшими днями нашей истории. Воля наша к победе превратилась в незабвенные дела, а дела – в песни. В феврале 1944 года в дивизионной газете “Вперёд на врага” напечатана песня о герое Сожа – Феничеве:

Дан приказ ему: на Соже
 Правый берег с боем взять,
 А случится смерть – дороже
 Жизнь за Родину отдать.
 Дан приказ ему народом,
 Нашей партией родной.

И навстречу бурным водам
Плыл он в лодке боевой.
Плыл с друзьями он своими
На заклятого врага.
И в траншеях перед ними
Вырастали берега.
Немец режет, немец косит,
Бьёт по ним, кипит вода,
Но пощады не попросит
Русский воин никогда.
Вышел он. И бой кровавый
Разыгрался за рекой.
Он провёл его со славой,
Рукопашный, смертный бой.
Русский воин всё измерит
И не даст врагу житья.
Выйдет он на правый берег,
Если там его края.
Выйдет он в любой пустыне
По огню, в железный зной,
Выйдет он, как вышел ныне
Наш товарищ, наш герой.
Выйдет он в любые дали,
К рубежам любых широт,
Выйдет он, как скажет СТАЛИН,
Как потребует народ.

С 16 апреля полк во втором эшелоне у разъезда Ящицы. К тому времени число награждённых у нас орденами и медалями составляет 876 человек. Эта цифра красноречиво говорит о совершённых подвигах на полях Отечественной войны, о численности этих подвигов и глубине советского патриотизма.

Лето 1944 года мы встречаем усиленной подготовкой к новым боям, которые вскоре и начались в широком масштабе.

Один из немецких генералов, взятый в плен нашими войсками, заявил о том, что они не ожидали столь мощного и столь стремительного наступления Красной Армии на Центральном фронте.

По его мнению, наш летний удар должен был последовать в районе Кишинёв-Яссы, а вовсе не в направлении Пинских болот. Здесь, они предполагали, сказал он, отделаться несколькими неприятными минутами и доставить себе удовольствие “красивым истреблением русских”, если наступление всё же будет предпринято.

Немецкий генерал запутался в арифметике. Центральный фронт обрушил в 1944 году на головы гитлеровцев пятый удар Красной Армии, а августовское наступление на юге было уже по счёту седьмым ударом.

Сейчас, на пороге нового года и новых великих сражений, с какой-то особенной ясностью и полнотой встаёт суровая панорама летних боёв, получившая у нас обобщающее название – БОБРУЙСКОЕ ПОБОИЩЕ. В истории войн не найдётся таких примеров, когда сила, манёвр, быстрота и натиск сочетались бы с такой последовательностью и с таким искусством стратегического замысла и размахом операции.

Воины нашего полка ещё не раз вспомнят лето 1944 года. Свежие силы наполняют их сердца. Богатейший опыт, добытый кровью лучших сынов Советского Отечества, поможет нам добивать врага с ещё большей настойчивостью и воинским мастерством.

Вот основные этапы пройденного нами пути и места боёв за полное освобождение нашей Родины от немецких захватчиков.

13 июня, после двухмесячной боевой подготовки, полк совершил марш и сосредоточился в двух километрах северо-западнее города Рогачёв. Задача: развивать успех после прорыва обороны противника и продвижения наших передовых частей.

Учения не прошли даром. Стрелковые подразделения усвоили опыт войны, пополнились и политически осмыслили значение предстоящих битв. Лучшие воины влились в ряды большевистской партии и, готовые на подвиги, двинулись вперёд.

Ещё в начале года командиром полка был назначен подполковник БОРЗИЛОВ, Иосиф Григорьевич. Сейчас три ордена Боевого Красного Знамени и орден Суворова как бы составляют его краткую, но выразительную биографию. Он и повёл наш полк по всем славным этапам летних боёв, отличаясь разумным хладнокровием, которому можно только позавидовать, и смелостью, которой стоит подражать.

23 июня, когда наступающие части Красной Армии не оставили камня на камне от обороны противника, наши батальоны заняли боевой порядок на западном берегу реки Друть. Через два дня полк вступил в бой с гитлеровцами у деревни Затишье. Мощный огонь и смелый манёвр решили исход боя в течение суток. Немцы были сбиты с промежуточного оборонительного рубежа. Преследуя их, мы форсировали реку Добысна. 26 числа заняли деревни Поповцы, Турки, Коваши и ряд других населённых пунктов.

В ночь на 28 июня совместно с соседями форсирована Березина. Город Бобруйск взят штурмом.

Каждый знал, что победа, слава и безопасность наших воинов зависят от этого подвига. Медлительность наша умножила бы силы врага, а быстрота и внезапность - расстроили и поразили его.

Ширина рек не уменьшилась перед нами, высота берегов не понизилась, но воля к движению вперёд сделала их доступными для нас. Река Добысна обстреливалась противником непрерывно. Однако огонь не остановил храбрецов. От взвода, где был рядовой БОЙЧЕНКО, осталось 12 человек. Казалось, что усилия безрезультатны. Бойченко, презирая смерть, ринулся вперёд, а за ним остальные. Смелость советских воинов взяла верх. Он переправился на западный берег. Взвод САТАРОВА поддержал его, форсировав реку левее. Два ордена Красной Звезды и медаль "За отвагу" – такова награда страны, полученная бесстрашным солдатом Бойченко.

Между тем 30 немецких дивизий уже болтались в котле, пытаясь любой ценой вырваться из окружения. В связи с этим полк получает задачу занять оборону в деревне Малые Горошки и не пропускать врага на минское шоссе. 30 июня группировка противника, сосредоточив крупные силы пехоты, рванулась к шоссе при поддержке танков и самоходок.

Наши бойцы и командиры с честью выполнили поставленную перед ними задачу. Проявляя мужество и отвагу, они наголову разбили группировку противника. Около 600 немецких солдат и офицеров взято было в плен, а также большое количество трофеев.

Трупами своими устлали дорогу немецкие захватчики. Поганой кровью своей они обагрили знойную пыль ратного лета. Здесь, в Малых Горошках и родилась слава об отважном артиллеристе Борисе РОМАНОВЕ. Со своим расчётом 45 мм пушки он подпустил немцев на самое близкое расстояние, на которое только позволяли нервы и опыт войны, и прямой наводкой подбил два танка и четыре бронетранспортёра противника.

Указом президиума верховного совета СССР ему присвоено звание Героя Советского Союза. Вскоре армейская газета “Слово Бойца” напечатала песню о нём. В ней передаётся момент схватки русского паренька из местечка Полотняный Завод Калужской области с немецким зверьём на бронированных машинах.

Шли сраженья жестокие,
По дорогам пыли,
За родные, широкие,
Золотые поля.
И случилось Романову
Бой тяжёлый принять,
Чтоб с отвагой и доблестью
Честь свою отстоять.
Что ж орудье послушное
Не стреляет губя?
Или робость ненужная
Одолела тебя?
Нет, дистанцию близкую
Предпочёл он другой,
И ораву берлинскую
Бил наводкой прямой.
Кто вершит правосудие
Наш огонь-огонёк,
Наша пушка-орудие,
Наш простой паренёк.
Что б увидеться заново
И с любимой гулять,
У Бориса Романова
Ты учись воевать.
Коль Отчизной присвоено
Оправдает герой
Имя гордое воина
С Золотою Звездой.
И ещё в наступлении
Наших войск на Берлин

Лютый враг в исступлении

Упадёт не один.

Смертным боем били наши солдаты и офицеры немецких захватчиков. Они били и знали, за что бьют. Ненависть к врагу и месть, испепеляющая его своим огнём, грохотала в воздухе, как гроза, наполняя родные просторы свежестью освобождения. Командир второго батальона капитан СЛОБОДЧИКОВ ворвался на коне в гущу немцев и вступил с ними в неравный бой. Гитлеровцы пытались взять его в плен. Тогда старшина БУРДИНСКИЙ прискакал на помощь. Он убил офицера, навёл панику в стане врага и тем самым спас командира.

Комсорг батальона лейтенант КАТИЧЕВ уничтожил 7 немцев из нагана и троих взял в плен. Его решительные и мужественные действия воодушевляли бойцов.

Отличился рядовой САВРАСОВ. Огнём из своего автомата он беспощадно разил фашистов. Пулемётчик ВЕРЕЩАГИН установил своё грозное оружие на перекрестке дорог. Огонь его станкового пулемёта встал непроходимым заслоном для противника, старающегося оседлать Минское шоссе.

Сержант ПАВЛОВСКИЙ взял в плен 16 фрицев. Лейтенант САТАРОВ, командир стрелкового взвода, вступил в рукопашную схватку. Не поздоровилось тем, кто столкнулся с ним. Одного гитлеровца он схватил за горло и прикончил его силой своих могучих рук. Первая контратака была отбита с большими потерями для немцев. Более 100 фрицев толпились у нас в плену, ожидая своей участи. Тогда последовал второй натиск – сильнее первого.

Подполковник Сиабандов в те дни со свойственной ему смелостью и твёрдостью руководил боем. Раненый осколком в спину, он продолжал сражение, и волевой голос его звучал призывом: “Товарищи! Ещё один наш ответный удар и задача выполнена. Никто из гитлеровцев не пройдёт на шоссе!”.

Застрочил пулемёт рядового ОПАРОВА, установленный близ дороги в кювете. Открыли огонь наши противотанковые ружья УСОВА и МАРНЕВСКОГО.

Опаров, оставив у ружья расчёт, пошёл в атаку с автоматом. Снова дорога обогрилась вражеской кровью, и снова попытка противника вырваться из окружения не увенчалась успехом.

Командование щедро наградило отважных воинов. Ордена и медали, как самая высокая оценка и самая лучшая память о войне, вручены им на пути к новым победам. Старший лейтенант ЗЛОБИН, под чьим руководством Усов и Марневский подбили машину и бронетранспортёр, награждён орденом Красной Звезды. Старшина

ВУРДИНСКИЙ – орденом Славы третьей степени. Никого не забыла Родина. Верещагин, Павловский, Опаров и десятки других верных сынов отечества имеют правительственные награды по своим заслугам.

Далее полк двигался по указанному маршруту. Участники тех почти круглосуточных маршей хорошо помнят, что это значит. Следуя по пятам противника, наши подразделения прошли за три дня не менее 150 км. Под палящим солнцем, в облаках придорожной пыли, шли, ехали верхом и на машинах воины Красной Армии.

8 июля в районе Колдычева была вновь опрокинута оборона врага на промежуточном рубеже. Немцы надеялись задержаться за рекой Шара, но манёвр пехоты при поддержке авиации вынудил их к отступлению. Ответные действия вражеских самолётов не изменили положения. Шара осталась позади и 15 числа два батальона завязали бой за населённые пункты Раковицы, Луконино, Шишки. Фрицы и здесь не выдержали – откатились.

17 июля полк форсировал реку Зельва, а 22 – занял деревни Маковка, Скоришево, Даратынка и другие.

У деревни Лиза Старая восемь дней длилась временная оборона. После мощной артподготовки – снова движение вперёд. Освобождены населённые пункты: Лиза Старая, Волконы, Бжозово, Паньки, Зиски и другие.

Красная Армия приближалась к государственной границе. Сколько раз в пути спрашивали друг друга солдаты и офицеры – скоро ли, та заветная черта? Какое-то новое чувство гордости и спокойствия за судьбу своей Родины должно охватить нас за пределами родных земель.

26 Августа 1944 года. Задача: овладеть высотой 141,5 и перейти государственную границу. Артподготовка. И наш полк совместно с 766-ым берёт высоту. На этот исторический рубеж в числе первых вышли рядовой САЕНКО, парторг второго батальона АВДЕЕВ, комсорг лейтенант КАТИЧЕВ, пулемётчик ОПАРОВ. Вот она, наша богатая и великая Родина, она за нами. Нам всегда был приятен и сладок дым Отечества, а теперь он вдесятеро дороже. С родными полями мы расстаёмся с грустью, но вперёд идем с радостью и новым подъёмом!

Наступает сентябрь. Сколько уже освобождено польских городов, селений, хуторков!

Река Нарев. По ночам поднимаются с её западного берега ракеты, там – немцы. 6 числа в 6:30 второй и третий батальоны переправляются через Нарев. На следующий день в 15:30 второй батальон соединяется с правым соседом – 102 стрелковой дивизией.

Немецкие самолёты пытаются здесь сделать то, что оказалось не под силу вражеской пехоте. Они обрушивают свои удары с воздуха, стараясь сломить наш наступательный порыв и нанести ущерб в живой силе и технике. Быстрое самоокапывание и закрепление на достигнутых рубежах, а также действия нашей штурмовой и истребительной авиации делают завоёванный участок прочным плацдармом.

Немецкое командование шлёт своим войскам один приказ за другим. Оно требует не считаться с потерями и немедленно очистить от войск Красной Армии западный берег Нарева. Гитлеровцы предпринимают частые контратаки, но безрезультатно.

В районе деревни Дзбонз, на участке обороны нашего полка, происходят ожесточённые битвы. Противник при поддержке танков и самоходок контратакует нас непрерывно. Одно время фашистская орава заняла все дома в деревне, кроме одного. Подполковник Сиабандов поднял бойцов и приказал вышибить фрицев из деревни. Лейтенанты Авдеев и Катичев первыми бросились вперёд. Бойцы, видя, что их храбрые офицеры завязывают бой, поспешили к ним. В этот момент немецкие пулемётчики уже готовились открыть огонь, но их опередил командир расчёта противотанковой пушки сержант КАЗАЕВ. Прямой наводкой ударил он в угол дома, где засели они с пулемётом. Выстрел этот послужил сигналом для нашего общего натиска. Враг откатился за деревню с большими потерями.

Всего не вмещает в себя краткая история полка. Но разве забыты многочисленные подвиги наших воинов? Нет, они живы, они останутся в памяти народа. На малых и больших рубежах возникали они как проявления самого яркого патриотизма советских людей.

В районе деревне Збляны сержант БЕЛЯЕВ первым вышел со своим отделением на перекресток дорог. Вскоре он заметил немецкую машину с пехотой. Сначала Беляев бросил в неё гранату, потом начал бить фрицев из автомата. 24 немца замятво полегли от его огня. Орденом Боевого Красного Знамени награждён бесстрашный командир, сумевший расчитаться с врагом за все его злодеяния, совершённые у нас – в нашем доме, в нашей деревне, в нашем городе, в кругу наших семей.

И весь путь полка, а особенно ожесточённые бои 1944 года, сопровождались беспощадным истреблением гитлеровской нечисти, героическими подвигами, неустанным накоплением военного опыта и политическим ростом.

Мы стоим на пороге нового года и новых великих сражений за окончательную победу над немецкими оккупантами. Гитлеровская вотчина перед нами. Уже горят её фольварки и недалёк тот час, когда Знамя победы взвьётся над Берлином.

“Храбрые воины! – говорил великий полководец Суворов, – приведите себе в сей день на память все наши победы и докажите, что никто не может противиться силе оружия российского”.

Храбрые воины! Вспомните наш боевой путь от Тулы до Нарева и, осенённые гением любимого вождя товарища СТАЛИНА, продолжим нашу историю своими подвигами и военным мастерством во имя славы, независимости и процветания нашей великой Родины!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ

Майор Сударев Николай Михайлович

ЧЛЕНЫ

Майор Поромов Дмитрий Алексеевич

Майор Горго Василий Зотович

Старший лейтенант Илюшин Фёдор Герасимович

Старшина Романов Александр Петрович

27 декабря 1944 года